

руководством которого надеюсь проработать партии в операх Верди. Предстоит пройти курс совершенствования итальянского и английского языков.

- Если вы так лояльно относитесь к критике, тогда что вы называете хорошей прессой?

- Это когда не пересказывают в сотый раз твою биографию, не сводят посредством тебя счеты (у нас и этот тип спекуляции цветет сейчас мощным цветом). Хорошая пресса - это когда пишет профессионал, а не дилетант с гипертрофированным воображением. Когда критик дает творческой личности возможность подробно рассмотреть себя как бы в зеркале. Ну а польстит тебе оно, или нет...

- Ваш вояж в Милан - собственная инициатива?

- Инициатива моя, но по согласованию с моими агентами и фирмой "Филипс", которые оплачивают занятия с репетиторами, специалистом по итальянскому языку и даже консультации у стоматолога... Я связан с "Филипсом" контрактом, вернее, не связан, а счастлив, что работаю с этой фирмой. Я понимаю, что приношу прибыль фирме, но это - при взаимном удовольствии. "Филипс" делает все, чтобы я ощутил радость свободы, творческого роста, комфорта... Комфорт, между прочим, не последнее дело для того, кто девять десятых жизни проводит в гостиницах. А я человек очень домашний. Скучаю по родным, по дочке...

Недавно продюсер с "Филипса" приезжал в "закрытый" Красноярск - мой родной город. Не исключено, что фирма окажет помощь и Международному музыкальному фестивалю, который будет проходить в Красноярске в 1992 г.

- Несколько лет назад вы признались мне, что мечтаете завоевать Москву.

- Я думаю, концерт в Большом театре дает картину того, насколько мне это удалось. Но это - шутка, а если серьезно... Я очень люблю нашу публику и очень сожалею о том, что театр не смог вместить всех тех, кто хотел меня услышать. Когда я ставил условие перед центром "Классика" - все билеты в кассу, - я хотел сделать, как лучше. А получилось все шиворот-навыворот. Люди опять делали "свои дела".

- Да, я мало встретила там настоящей театральной публики. Теперь, поскольку мы заговорили о концерте в Большом, коснемся модной ныне темы о том, как Дмитрия Хворостовского не приняли в Большой театр.

- Честно говоря, слухи мне уже порядком надоели. Говорю и хочу, чтобы услышали меня, а не дядю или тетю- интерпретаторов. Я глубоко уважаю и люблю этот театр, благоговее перед ним, как перед жемчужиной мировой культуры. И это неизменно, какие бы тучи сейчас над ним ни ходили. Однако мое поступление в этот театр - плод воспаленного воображения ваших собратьев - журналистов. Ведь именно из прессы, например, я узнал и об этом, и о том, что даю чуть ли не прощальный концерт, а потом порываю с Отечеством. Не собираюсь я этого делать, как ни желает этого кто-то. И не было никакого худсовета в Большом театре, который якобы отверг меня. Было предложение Александра Лазарева стать в свое время стажером Большого. Но я уже тогда был солистом Красноярского оперного. Странно солисту идти в стажеры. Я так и ответил Лазареву. Сошлись на том, что меня будут приглашать петь спектакли. Пока еще такого контакта не получилось, но это не за горами. Возлагаю немалые надежды на контрактную систему.

- Ну а еще какие-либо заблуждения на ваш счет, которые вам хотелось бы рассеять.

- Например, что я пою только за границей. Да, у меня зарубежные контракты, причем интереснейшие. Но они заполняют только 50 процентов моей творческой жизни. Остальное - здесь. Я достаточно много выступаю по нашим городам и весям. Повторяю, я очень люблю отечественную публику.

Не оставляю мысли о постоянном пристанище в Москве. Ну, это же естественно. За границей, как я ни стараюсь, я никому не могу объяснить, что означает слово "прописка". Так вот, чтобы получить прописку в Москве, я, наверное, формально стану солистом московского оперного центра "Арт". Не всем в труппе это, наверное, понравится, но я заранее извиняюсь, что по-другому устроить меня не могут. Но, возможно, я на это не пошел бы, даже ради прописки, если бы не перспектива работать с главным дирижером центра Евгением Колобовым. Этот музыкант - гений. Он и человек потрясающий. Столица просто не осознает, какой дирижер в ней живет, вернее, мыкается, потому что до сих пор не имеет здесь квартиры, а ютится в гостинице. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы его узнали и полюбили зарубежные ценители музыки, и уже веду переговоры с "Филипсом". В этом я вижу пользу от своего успеха. А вообще, успех - понятие относительное и временное. Я холодно отношусь к нему, у меня не кружится от него голова.

- И все-таки, Дмитрий, в череде событий этих нескольких месяцев были мгновения, которые вы могли бы назвать "звездными"?

- До звезд еще далеко. Что касается событий этого времени... Хочу отметить концерт в Нью-Йорке, успех которого считаю победой. Яркое впечатление оставил концерт в Большом театре, где мы выступили с Натальей Троицкой. Что еще? Одна из моих записей оказалась в пятерке лидеров на супермаркете в США. И, может быть, не стоило об этом говорить, но такие вещи подбадривают артиста: в Лондоне, в огромном магазине, где продаются и грампластинки, я увидел свой портрет рядом с портретом Лучано Паваротти. Оба они были внушительного размера, но равны между собой. Возможно, тот, кто это сделал, несколько погорячился, но мне теперь деваться уже некуда.

Беседу вела Л. БОРЗЫХ.